

идеалами гуманизма.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Попова И. М. Маргинальность Социологический анализ / Ирина Марковна Попова — М. : Мысль , 1996. — 243 с.
2. Мигашкина Н. Б. Маргинальность: сущность и типы / Н. Б. Мигашкина // Научное творчество молодежи — Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (14–15 мая 2009 г.). — Томск : Изд-во Том. ун-та , 2009. — 298 с.
3. Попова И.В. Маргинальность: феномен, понимание / И.В Попова // Социсследования. — 1994. — № 4. — С. 158-159.
4. Волкова Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волкова — М. : Гардарики , 2000 — 474 с.
5. Социальные отклонения / Под ред. В. Н. Кудрявцева — М. : Юрид. лит. , 1984 — 238 с.
6. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. — М. : Прометей , 1994 — 384 с.
7. Ачильдиева Е. Ф. Семья и насилие над детьми: знаете ли вы, о чем идет речь? / Ачильдиева Е.Ф. // Материнство. — 1997. — Январь — 11 с.
8. Донченко Е. А. Дистрессовый опыт в разрушающемся этосе / Донченко Е. А. // Философская и социологическая мысль. — 1993. — № 7, 8. — С. 93-110.
9. Шапинский В. А. Культурная маргинальность как социально-философская проблема: Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1990.
10. Навджавонов И. О. Проблема маргинальной личности: постановка задачи и определение подходов / Навджавонов И. О. // Социальная философия в конце XX века. — М. : Мысль , 1991. — С. 157-158.
11. "Маргинальность как инструмент самосознания человека" Герменевтика субъекта / Под ред. И. А. Овсянниковой. — Омск , ОмГПУ , 2002. — С. 65-75.
12. "Маргинальность как предмет социально-философского анализа" // Вестник Омского ун-та. — 2002. — № 2. — С. 53-56.

Некрасов А.И., кандидат философских наук, международный гуманитарный университет, г. Одесса.

УДК: 123.2+172.4:159.99

ИМПЕРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

У статті розглядається поняття імперії та її види. Показано, що способом утворення та існування імперії є війна. В дійсний час ще не зникла реальна можливість перетворення демократичної держави в імперію.

В статье рассматривается понятие империи и её виды. Показано, что способом образования и существования империи является война. В настоящее время ещё не исчезла реальная возможность превращения демократического государства в империю.

Ключевые слова: империя, насилие, война, национальное государство, глобальная империя.

This article explores the concept of empire and its types. It is shown that the way of the formation and existence of the empire is the war. At the present time the real opportunity to turn the democratic state into an empire has not gone .

Key words: empire, violence, war, nation state, global empire.

Слово «империя ассоциируется с чем-то далёким от современной жизни, архаикой прошлого, с известными главами огромных политико-административных образований. Последние два столетия прошли под знаком установления демократических режимов, а где таковые не существуют, то это авторитарные, диктаторские режимы, но никак не империи. Кажется, будто время империй безвозвратно ушло в прошлое. Так, возможно, подумает забывший прошлое человек. Однако иначе думают политологи, изучающие главным образом структуры и функционирование политических институтов. Для них империи обоснованно существуют и в настоящее время. Эта позиция стимулируется политическими процессами, происходящими в России и США. В этих странах в настоящее время наблюдается некий

ренессанс темы империи.

Россия как советская, так и постсоветская была и остаётся империей. Распад союзного государства больно ударил по национальному самолюбию россиян, необходимость сохранить оставшееся также побуждает тщательно изучать явление империи. Примечательно, что 55% населения России поддерживают лозунг «Россия для русских!» [1, с. 130]. СП Российские учёные мыслят возрождение России в виде модернизированной империи, хотя бы с демократическими декорациями. На это указывают даже названия их работ, например, «Свежее дыхание имперской идеи», «Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика», сборник статей «Неизбежность империи» и др. В 90-годы XX столетия и первое десятилетие текущего столетия появился ряд работ, в которых рассматриваемая форма государства предстаёт совсем не архаичной.

Тема империи оживлённо обсуждается и в США. Исчезновение ялтинско-потсдамского миропорядка поставило на повестку дня новый миропорядок и распределение ролей разных государств в нём. В Америке клокочут страсти по поводу безраздельного господства в мире. Масла в огонь подлил теракт 11 сентября 2001 года. В ходе дебатов обнаруживается широкий спектр мнений по поводу самого понятия империи. Политологи, (главным образом, они занимаются данным вопросом), оперируют понятием государства, а народов не замечают. Этот существенный недостаток приводит к смещению акцентов, империи рассматриваются лишь «с позиции силы», властных возможностей. Процессы, происходящие в массе населения, обычно не анализируются. Так один из политологов Э. Баталов отрицает имперский статус США, явление империи он считает анахронизмом, не свойственным современности. По его мнению, США не империя, они, *не являясь империей, пытаются вести себя как империя* [2, с. 24]. Обозначение этого государства как империи, по мнению Э. Баталова, вызвано ленью и инертностью мысли, когда похожее выдают за подобное. (Нечто близкое уже было в нашей истории, когда допускали демократизацию без демократии, признавали кризисные явления, отрицая кризис). На самом деле США, по мнению Э. Баталова, пытаются установить невиданный прежде в мировой истории миропорядок, который человечество пока не в состоянии оценить должным образом. В этой редкой по противоречивости статье её автор сам приводит убедительный материал о том, что США являются империей, пытающейся подчинить себе весь мир.

Что же такое империя? Существует много определений этого явления, главным образом, политологических. Для философии же империя скорее общество, чем государство. Для философии важно не столько политико-правовое оформление общества, сколько его духовный климат. В империи это особый климат, пронизанный духом шовинизма, мании превосходства над лицами, не принадлежащими к «коренной» нации. Даже занимая не очень высокое, мягко говоря, место в социальной иерархии, римлянин, византиец-ромей, турок-осман, россиянин считали себя существами более высокого порядка в сравнении с «инородцами». А уж советский человек сочувствовал всем, кто живёт за пределами его страны. Для современного гражданина США мир существует потому, что есть Америка. Отсюда следует право американца в любой точке планеты говорить на родном языке, который обязаны знать все.

Для философии империя, повторюсь, не столько государство, сколько общество. В мировоззренческом плане можно дать такое определение понятия: *империя – это тип тоталитарного общества и государства, образовавшееся путем насилия и принудительного включения носителей разных культур в единое сообщество с предоставлением им более низких статусов в сравнении со статусами завоевателей.* Это иной тип общества в сравнении с относительно немногочисленным, однородным или разнородным, но достаточно сплочённым населением. Это общество, построенное на крови, хотя «болельщики» империи не всегда это понимают или признают. Так, например, отрицающий возможность однозначного определения понятия империи Ю. Гранин, признаёт, что повивальной бабкой США было насилие: истребление индейцев, а потом и своих соотечественников, вознамерившихся реализовать своё конституционное право на выход из состава данного государства [3, с. 25-26].

По способу формирования существуют три вида империй. Первичная империя (Римская, Османская, Российская и др.) обычно начинаются с небольшого владения или княжества, лидер которого обладает пронизательным умом, сильной волей и организаторскими способностями. Ещё он обладает неуёмной жадностью самоутверждения путём убийств, грабежей, завоеваний и сладострастного упоения властью. Иным путём империя сложиться не может.

Вторичная империя (Византийская, Советский Союз и др.) образуется на развалинах и благодаря наследию империи-предшественницы. В то же время наследие достаётся непросто. Вторичная империя также пытается расширить свои владения, что иногда удаётся, однако её стратегическая цель – сохранить наследие. «В истории Византии весьма достопримечательна пассивность в отношении внешнего расширения своих областей и своего культурно-государственного типа. Все мечты Византии были

направлены к тому, чтобы удержать от расхищения то, что она имела и, если возможно, возвратить обратно римское наследие... Тень древнего разрушающегося Рима тяготела над ней с самого начала до конца» [4, с. 189]. Византия не только не сумела прирастить новые земли, но и удержать наследие Рима. Эта же закономерность наблюдается и в Советской империи. Она не «собрала» новых земель и потеряла Польшу, Финляндию, Прибалтику и Бессарабию (первые две территории до пакта Молотова-Риббентропа). В отличие от первичной империи, вторичная империя не знает ни полнокровной жизни, ни драматизма, ни продолжительности существования предшественницы. Ей противопоставлены новые завоевания, поскольку они чреватые тяжкими последствиями, что и показала история Византийской империи. Тот же эффект сказался в истории Советского Союза, который проиграл финскую войну 1939-1940 г.г. и афганскую войну. Вторичная империя угнетена прошлым предшественницы и довольно быстро деградирует. Российская империя существует более трёхсот лет, а Советская – немногим более семидесяти. Исключением может показаться Византийская империя, просуществовавшая более тысячи лет. Но этот факт объясняется не силой империи, а относительной слабостью её соседей. Ведь уже после смерти Юстиниана в VI веке империя деградирует на протяжении четырёх столетий, наступает относительная стабильность в конце XI – начала XII века, потом следует в 1204 году завоевание крестоносцами с их полувековым господством в Константинополе и, наконец, крах империи в 1453 г.

Третий вид представляют колониальные империи. Как и первичные колониальные империи создаются путём завоеваний, но имеют два существенных отличия. Во-первых, завоевания ведут сложившиеся и достаточно развитые государства, путь от княжества до метрополии ими уже проделан. Во-вторых, метрополия пространственно отделена от завоёванных территорий. Если в первичных империях метрополия и завоёванные земли намертво связаны друг с другом, то в колониальных империях колонии не составляют единого целого с метрополией. Это второе отличие сыграет в будущем спасительную для метрополии роль. Оно же предоставило бывшим метрополиям возможность, доверив национальной знати управление бывшими колониями, эксплуатировать их.

Но любой вид империи основан на насилии. Понятно, внутренние проблемы населения решаются за счёт интересов покорённых народов – таков один из атрибутов империи. Высокий уровень жизни в странах Северной Америки и Западной Европы обеспечивается не только и не столько их капиталами и чудесными технологиями, сколько грабежом природных ресурсов зависимых от них стран. Различие лишь в том, что раньше эти страны были составными частями империй, а теперь они формально независимы. Но для империи это различие несущественно.

Для истории человечества в целом война – наиболее действенный способ выяснения отношений. «Есть данные, что примерно за 5 тысяч лет существования цивилизации на Земле было около 15 тысяч войн и всего лишь около 300 лет полного мира» [5, с. 102]. В эту статистику вошли и войны становящихся, ставших и распадающихся империй. Общество становится империей раньше, чем государство провозглашается политически и фиксируется юридически в данном качестве. Рим и Россия фактически становятся империями намного раньше, чем появляется первый император. Без большого преувеличения можно утверждать: *война есть способ существования империи*. Завоевание других народов – таково начало расхождения судеб империи и национальных государств. В древнем Риме были сильно взаимосвязаны гражданская жизнь и военная деятельность. На протяжении почти всего республиканского периода, около четырёх столетий Рим жил войной и для войны. «Война была, естественно, актом военно-политическим, но непосредственно гражданам она сулила надежды на грабёж, добычу, обогащение, вызывала личное отношение каждого человека, каждой семьи и была поэтому фактом хозяйственно-экономической жизни римлян не менее, чем фактом политики их государства». [6, с. 12] Войной жила и Византийская империя: «В среднем едва можно насчитать на столетие 20-25 лет, когда бы империя не вела тяжёлой войны» [7, с. 121].

Прошли века, но люди в основе своей не изменились. В начале XXI века почти в 200 армиях разных государств служат 25-26 миллионов человек, а около 50 миллионов трудятся в военно-промышленных комплексах. Подготовленные резервы и военнообязанные составляют около 900 миллионов человек. [8, с. 179]. Разумеется, если в первом акте ружьё висит на стене, в последнем акте оно должно выстрелить. И стреляет: в Сербии, Ираке, Афганистане... Силой устанавливается порядок угодный одной из империй. Из 100 самых крупных войн и вооружённых конфликтов, происшедших за последние 50 лет, 95 были неприкрытой агрессией со стороны западных демократий СП (США, Великобритании, Франции, Израиля) [8, с. 193]. Им известен имперский опыт.

Война – участь почти всех народов. Все воюют и стремятся занять приглянувшуюся им территорию. Это, конечно, не оправдание с точки зрения современной нравственности, но явление войны объясняет происходящее в течение тысячелетий политических перемен на планете. Достаточно

посмотреть, кто живёт в настоящее время в обеих Америках, Австралии, Океании и Северной Азии и где жили их предки сотни лет назад, чтобы убедиться в универсальности такого образа поведения как война. Война стала промыслом или, если угодно, видом бизнеса. Рим не только грабит население побеждённых государств, но и выводит на их территории колонии, в которые направляет избыточное население. Рим и Византия заняты освоением завоёванных земель, хотя они уже заселены, и даже помещает на завоёванных землях племена «варваров», рассчитывая создать из них своего рода санитарный пояс. Османская империя занята тем же и колонизирует завоёванные земли, например Северное Причерноморье. Обширные возможности колонизации имеются у Российской империи. Завоевав Северную Азию, она стремится на запад и юг. Советскому Союзу предстоит продолжать колонизацию Сибири и дальнего Востока. В колонии направляется избыточное население, присутствует, разумеется, и экономический интерес в получении доходов от колоний. В колонизации нередко добровольно или принудительно участвуют угнетённые слои населения. Так, например, первыми австралийцами были осуждённые на разные сроки лишения свободы англичане. Современные австралийцы гордятся своим происхождением от уголовников. Предки рассчитывали на новой земле начать новую жизнь и облегчить свою участь. Потомки считают эту землю уже «своей».

XX век показал банкротство либеральной идеологии. Когда остыли революционные страсти прошлого, зазвучали голоса о том, что забытое явление, империя как политическая форма общества вполне способна конкурировать с республикой. С империей сравниваются не только гомогенные общества (таких осталось очень мало), а так называемые национальные, относительно небольшие государства с разнородным населением. Главное отличие таких государств от империи состоит в том, что они образовались без завоевания других народов, а в силу иных обстоятельств. В национальных государствах состояние общественных отношений бывает далеким от гармонии, что возвращает внимание исследователей к явлению империи: «Национальное государство уже не воспринимается как оптимальный и единственно возможный в современном мире вариант политического оформления крупных человеческих сообществ – об этом свидетельствуют, скажем, дискуссии вокруг идей «конституционного патриотизма» (Ю. Хабермас), «постнациональной идентичности» (Ж.-М. Ферри) или «постсуверенной нации» ЦП(П. Тибо). [9, с. 5]. Указывается, что даже Э. Геллнер – сторонник национальных государств – в последние годы жизни стал говорить о преимуществах империй.

Когда речь идёт об империи, учитывается главным образом форма государства. Вплоть до XX века империя – это монархия, хотя высказывается мнения, что и республика может быть империей. К примеру, наполеоновская Франция, третий рейх и Советский Союз формально были республиками, а фактически – империями. Российские исследователи (и не одни они) при наличии принципиальных различий находят ряд сходств между Римской империей, с одной стороны, и США (республикой), с другой стороны [10, с. 83-88]. Данные авторы, полагая вместе со многими, что время империй прошло, тем не менее, пишут: «Однако на рубеже XX-XXI вв. мы видим немало симптомов того, что имперские формы интеграции и имперские черты в мировой политике не только не исчезли, но получили своё дальнейшее развитие. Вопреки распространённым представлениям о вступлении наиболее развитых стран в эпоху постмодерна, реальная международная политика до сих пор не преодолела досовременного имперского наследия» [10, с. 87-88]. Об этом, по их мнению, свидетельствует уменьшение роли ООН, игнорирование норм международного права со стороны США, противоречия между США и Западной Европой, практика «двойных стандартов» в оценке действий западных государств и остального мира.

Угроза новой империи существовала ещё во времена «холодной войны»: либо коммунистической, либо капиталистической. Но с распадом СССР и усиливающимся процессом глобализации на роль глобальной империи выдвигаются США. Возникли подозрения в том, что начавшийся процесс глобализации имеет целью сделать США глобальной империей, правящей и угнетающей вместе с «золотым миллиардом» остальное человечество. Как и две тысячи лет назад перед человечеством стоит проблема вырождения демократии в олигархию и тиранию, республики в империю. Самым необычным видом империи предстают США. Данное государство уже не завоёвывает чужие земли (эта задача выполнена в XVIII-XIX веках), оно предпочитает завоёвывать природные ресурсы других стран и подчинять народы своей воле. Любимый метод этой империи – сформировать в зависимых государствах «пятую колонну», которая без лишнего шума и пыли подчинит эту страну интересам США. Мешают этому процессу Китай, Индия, Россия, возможно, ещё некоторые государства.

Во внутривнутриполитическом плане в империи заинтересована часть господствующего класса. Это тщеславные политики, военные, миллиардеры и миллионеры, рассчитывающие на получение сверхприбылей и, возможно, на уход с ними в мир иной. Парадоксом истории является тот факт, что в империи заинтересованы широкие слои рядового населения – те, чьи потомки проклянут империю и

постараются выйти из-под её власти. Любопытно, что даже государства, образовавшиеся не в результате завоеваний, а в ходе борьбы против империи, испытывают интерес к имперской форме государства. Как писал один из исследователей, в современной Латинской Америке довольно много людей связывают с ней даже не столько прошлое, сколько будущее [11, с. 6].

Империя не только порождает шовинизм, она создаёт душевный комфорт своим подданным и даже способна выражать их ближайшие интересы. Ю. Е. Берёзкин обоснованно писал: «Хотя в существовании империи заинтересованы прежде всего её правящие круги, имперское сознание глубоко проникает и в народные массы, их психологию, содействуя сперва сохранению «мирового государства», а затем, в случае его гибели, возникновению новой империи в пределах того же самого региона» [11, с. 199]. По замечанию Фрейда, каждый человек в душе считает себя способным к великой миссии. Этим фактом объясняется интерес мужчин к политике, а женщин к роскоши. Обыватель в иллюзиях видит себя Наполеоном, он выигрывает войны, повелевает народами и сорит деньгами. А пока, «для начала», обывателю можно дать участок отнятой у соседей земли, деньги, хлеба, зрелищ, вина, бесплатную квартиру, дешёвые кредиты, низкие цены на товары и т.д. – и он не будет желать лучшего, чем империя, государства. Обыватель ощущает свою причастность к великим делам империи, идеология империи вносит в сознание человека лёгкость и простоту в понимании сложных мировоззренческих проблем: добра и зла, смысла жизни, патриотизма, нравственности и другие. Развращённое сознание не мыслит иного. «Программа-минимум» надежд на империю – это наведение «порядка», установление «сильной руки». Таково мировоззрение индивидов в начальный период существования империи. Современники краха империи мыслят иначе.

После усвоения природы фашизма более понятным становится имперское прошлое, хотя, разумеется, нельзя ставить знак равенства между империей и фашизмом, поскольку последний существует не только в империях. Становление империи обычно ассоциируется с её создателем, которому психологически готовы поклоняться обыватели. «Своеволие и обычная необузданность людей ведёт к появлению тирана, который подчиняет всех своей власти. Тот, кто не повинуется закону свободно, принуждается к послушанию. Тогда происходит поразительное. Тиран, это орудие зла для подавления зла, становится предметом обожествления... Обожествление лишает человека достоинства, поскольку оно не требует усилий» [12, с. 484-486]. Сознание простых людей пронизано имперскими мифами. Поэтому глубоко заблуждаются те, кто думает, что время империй прошло, и их реанимация невозможна.

Возрождение империи не только возможно. Возможно, хотя и кажется невероятным, и нечто новое – установление единственной империи в пределах всей планеты. Глобальная империя – явление ранее неведомое. Эта проблема чрезвычайно интересовала К. Ясперса. Философ видит две альтернативы всемирного исторического процесса: мировой порядок и мировая империя. Мировой порядок установить чрезвычайно сложно, трудно, требуется большое терпение и не меньшая настойчивость. Но это единственная разумная альтернатива. Установление же мировой империи завело бы человечество в тупик. Суть дела тут не в размерах подвластной территории, а в том, что *кроме империи на земле больше ничего не будет*, не будет никакого внешнего окружения, на эту империю никто не нападёт извне (инопланетяне, вряд ли, помогут страждущим), а само население вырваться из тисков диктатуры не сможет: «Все процессы будут *внутренними*». Нет больше чуждых сил, варварских народов, которые могли бы вторгнуться в этот мир извне, как это случалось в прошлом, в эпоху великих империй древности. Не будет ни Лимеса, ни Китайской стены... Единство мира будет единственным, всеохватывающим, замкнутым, поэтому его нельзя просто сравнить с империями прошлого» [13, с. 211]. Как в империях прошлого, так и в муравейнике глобальной империи будет нивелирование личностей, застылость и окостенение духа. Хотя диктатура в фашистских Германии и Италии не была устранена изнутри, как не могла бы быть сломлена силами заключённых власти тюремной администрации, К. Ясперс надеется, что в глобальной империи возникнут движения нового типа, революции, прорывы границ, отъединения частей глобальной империи образование новых государств, которые снова вступят в борьбу друг с другом. Но такой грандиозный цикл мировой истории обошёлся бы гибелью и страданиями такого количества людей, равному которому никогда не было в прошлом.

А пока что нарастают тревожные настроения. Глубоко мыслящие умы осознают переломность переживаемого времени. В связи с разочарованием населения в коммунизме, либерализме и национально-освободительных движениях И. Валлерстайн пишет: «Поэтому я ожидаю серьёзных потрясений, сопоставимых с теми, свидетелями которых мы были в 90-е годы, распространяющихся от босний и руанд нашего мира до более богатых (и, предположительно, более стабильных) регионов будущего (таких, как Соединённые Штаты)». [14, с. 6] Вряд ли, дело ограничится «босниями» и «руандами»... Пока люди не избавятся от очарования фальшивым блеском империй, пока на предпочтут отеческому

© Хоанг Тхи Кук

правлению правление отечественное, не сформируется социальное (в отличие от политического) гражданское общество, которое И. Кант считал целью всемирной истории, не исчезает угроза реанимации империй.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Порус В.Н. Имперское сознание...после империи / В.Н.Порус // Вопросы философии. — 2008. — №9. — С.125-135.
2. Баталов Э. Страсти по империи / Э.Баталов // Свободная мысль XXI. — 2003. — №12. — С. 9-28.
3. Гранин Ю. США: «Империя», избежавшая краха / Ю. Гранин // Свободная мысль. — 1996. — №12. — С. 21-32.
4. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — М. : ГУП «Облиздат» ; ООО «Алир» , 1988. — 671 с.
5. Человек и агрессия // Общественные науки и современность. — 1993. — №2. — С. 92-106.
6. Кнабе Г. С. История. Быт. Античность / Г. С. Кнабе // Быт и история в античности. — М. : Наука , 1988. — С.6-18.
7. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин. — СПб : Алетейя , 1997. — 256 с.
8. Капто А. С. Природа человека в ракурсе войны и мира / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — №3. — С. 179-197.
9. Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. — М. : РОССПЭН , 2001. — 256с.
10. Лапкин В. В. Поздняя античность и современность: опыт сравнительного политического анализа / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис ,2003. — №4. — С.82-93.
11. Берёзкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи / Ю. Е. Берёзкин. — Л. : Наука. Ленинград. отд-ние , 1991. — 230 с.
12. Ясперс К. Философская вера / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левиной. — Смысл и назначение истории. — М. : Политиздат , 1991. — С.420-509.
13. Ясперс К. Истоки истории и её цель / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левиной. — М. : Политиздат , 1991. — С.28-288.
14. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос , 2003 — 368 с.

Хоанг Тхи Кук – аспірантка кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 130.2+172.4

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НАРОДА.

Статья посвящена социально-философскому осмыслению сущностных характеристик понятия “национальный менталитет” и духовных ценностей как важнейших компонентов национального менталитета. Рассмотрение наиболее значимых духовных ценностей украинского народа в структуре национального менталитета позволило сделать вывод о том, что такие ценности, как демократизм, свобода, толерантность, индивидуализм являются основой украинского национального самосознания и должны стать ценностными ориентирами современного украинского общества.

Ключевые слова: национальный менталитет, духовные ценности, индивидуализм, свобода, толерантность.

Стаття присвячена соціально-філософському осмисленню сутнісних характеристик поняття “національний менталітет” та духовних цінностей як важливих компонентів національного менталітету. Розгляд найбільш важливих духовних цінностей українського народу у структурі національного менталітету дозволило зробити висновок, що такі цінності, як демократизм, свобода, толерантність, індивідуалізм є основою української національної самосвідомості та мають стати ціннісними орієнтирами сучасного українського суспільства.